

У Т В Е Р Ж Д Е Н
постановлением Президиума Верховного
Верховного Суда Российской Федерации
от 23 ноября 2005 г.

О Б З О Р

судебной практики
Верховного Суда Российской Федерации
за третий квартал 2005 года

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Разбой, совершенный из торгового зала магазина, необоснованно квалифицирован как совершенный с проникновением в помещение.

Установлено, что Карпеев и Павлов договорились о похищении продуктов и спиртного из магазина путем вооруженного нападения на продавца. С этой целью они вошли в магазин и, угрожая продавцу обрезом, завладели продуктами и спиртными напитками, после чего скрылись.

По приговору суда Карпеев осужден по п.п. "а", "в", "г" ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.) и ч.2 ст. 222 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

В надзорной жалобе осужденный Карпеев просил исключить из приговора его осуждение по п. "в" ч.2 ст. 162 УК РФ, ссылаясь на то, что он незаконно в магазин не проникал.

Президиум Верховного Суда РФ судебные решения изменил по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, осужденные вошли в указанный магазин во время его работы, когда в него доступ был открыт для покупателей. Эти обстоятельства установил суд в приговоре.

Квалифицировав действия Карпеева по п. "в" ч.2 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный с незаконным проникновением в помещение), суд каких-либо мотивов и доказательств в подтверждение этого вывода в приговоре не привел.

Приход виновного в торговый зал магазина в то время, когда открыт доступ для каждого, не образует указанного квалифицирующего признака даже при наличии умысла на хищение.

При таких данных осуждение Карпеева по п. "в" ч.2 ст. 162 УК РФ из приговора исключено.

С учетом положений ст. 10 УК РФ, Президиум переквалифицировал действия Карпеева с п.п. "а", "г" ч.2 ст. 162 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.) на ч.2 ст. 162 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 г.), поскольку санкция части 2 указанной статьи нового закона предусматривает более мягкое наказание.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 180-П05
по делу Карпеева

2. Действия виновных ошибочно квалифицированы судом как мошенничество, совершенное в крупных размерах.

Установлено, что Тарбаев и другие осужденные 25 октября 1994 г. по поддельным документам получили в ТОО "Аколит" под реализацию стиральный порошок на сумму 7449000 неденоминированных рублей. При этом Тарбаев и другие осужденные заведомо знали, что деньги за реализованный товар возвращены не будут. Аналогичным образом 27 октября 1994 г., действуя по заранее разработанному Тарбаевым плану, осужденные по поддельной доверенности в ТОО "Кратон" получили под реализацию куриные окорочка на сумму 9327830 неденоминированных рублей.

Всего Тарбаев и другие осужденные обманным путем завладели имуществом ТОО "Аколит" и ТОО "Кратон" на сумму 16776830 неденоминированных рублей.

Указанные действия Тарбаева квалифицированы судом по ч.3 ст. 147 УК РСФСР (в редакции от 1 июля 1994 г.).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев надзорное представление заместителя Генерального прокурора РФ и проверив дело в соответствии с ч.1 ст. 410 УПК РФ в полном объеме, внес в судебные решения в части осуждения по ч.3 ст. 147 УК РСФСР следующие изменения.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Тарбаева и других по ч.3 ст. 147 УК РСФСР (в редакции от 1 июля 1994 г.) как мошенничество, совершенное в крупных размерах.

В соответствии с п.2 примечания к ст. 158 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.) крупным размером в статьях главы 21 УК РФ признается стоимость имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда на момент совершения преступления.

Минимальный размер оплаты труда 25 и 27 октября 1994 г. составлял 20500 неденоминированных рублей. Стоимость имущества, похищенного в ТОО "Аколит", на сумму 7449000 неденоминированных рублей и стоимость имущества, похищенного в ТОО "Кратон", на сумму 9327830 неденоминированных рублей не превышала в пятьсот раз минимальный размер оплаты труда, т.е. не превышала сумму, равную 10250000 неденоминированных рублей.

Квалифицируя содеянное осужденными по ч.3 ст. 147 УК РСФСР, суд исходил из того, что общий ущерб от хищения составил 16776830 неденоминированных рублей. Такое решение суда нельзя признать правильным.

Установлено, что 25 октября 1994 г. осужденные путем мошенничества похитили стиральный порошок на сумму 7449000 неденоминированных рублей из ТОО "Аколит", т.е. совершили оконченное преступление. 27 октября 1994 г. они совершили новое преступление: путем мошенничества похитили куриные окорочка на сумму 9327830 неденоминированных рублей из ТОО "Кратон".

Таким образом, хищение чужого имущества совершено одним способом, но в разное время и из разных источников. В связи с этим вывод суда о том, что оба хищения были объединены единым умыслом, являлся необоснованным.

С учетом изложенного в соответствии с требованиями ст. 10 УК РФ действия Тарбаева и других следовало квалифицировать по ч.2 ст. 159 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 г.), предусматривающей ответственность за мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ
№ 934-П04ПР по делу Тарбаева
и других

3. Если убийство совершено при разбойном нападении, содеянное подлежит квалификации по совокупности указанных преступлений.

Установлено, что Щукин в целях хищения чужого имущества зашел в квартиру к потерпевшей и, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, нанес ей по голове два удара твердым тупым предметом. После этого Щукин с целью убийств потерпевшей сдавил органы шеи петлей, что повлекло механическую асфиксию, квалифицируемую как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, и явившуюся причиной смерти потерпевшей. Затем Щукин нанес потерпевшей четыре удара топором, которые являлись посмертными. Завладев деньгами, осужденный скрылся с места преступления.

Действия Щукина квалифицированы судом по п."в" ч.3 ст. 162 УК РФ и п.п. "в", "з" ч.2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила: исключила указания о признании "неоднократности преступлений" и "совершения преступления в отношении беззащитного престарелого лица" отягчающими наказание обстоятельствами, в остальном оставив приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев жалобу осужденного Щукина, признал несостоятельными его доводы о том, что п. "з" ч.2 ст. 105 УК РФ охватывается составом разбоя и поэтому его действия излишне квалифицированы по двум статьям уголовного закона. Президиум мотивировал свое решение следующим образом.

Если убийство совершено при разбойном нападении, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений, поскольку разбой не охватывается диспозицией п. "з" ч.2 ст. 105 УК РФ.

Вместе с тем по смыслу закона совершение убийства, сопряженного с разбоем, само по себе предполагает корыстный мотив преступления, поэтому дополнительной квалификации по указанному признаку не требует.

Кроме того, Федеральным законом Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" статья 16, предусматривающая понятие неоднократности преступлений, признана утратившей силу.

С учетом изложенного и в соответствии с положениями ст. 10 УК РФ, квалифицирующий признак "неоднократно" из осуждения Щукина по п. "в" ч.3 ст. 162 УК РФ исключен. Из осуждения Щукина по п. "з" ч.2 ст. 105 УК РФ также исключен квалифицирующий признак "из корыстных побуждений".

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 425-П05
по делу Щукина

4. Неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное при разбойном нападении на водителя, обоснованно квалифицировано по совокупности ст. 166 УК РФ и ст. 162 УК РФ.

Газин совместно с другими осужденными договорился о нападении на водителей автомобилей КамАЗ с целью завладения их имуществом.

31 августа 1998 г. Газин и другие осужденные с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершили нападение на водителей автомобилей КамАЗ - В. и Ш., в ходе которого, угрожая применить опасное для здоровья насилие, завладели автомобилем КамАЗ без цели его хищения. Осужденные привезли на нем потерпевших в карьер, где избили и завладели деньгами в сумме 38000 рублей. После этого, оставив потерпевших в кузове автомобиля и повредив шины, Газин и другие осужденные с места преступления скрылись, а похищенные деньги разделили между собой.

Аналогичным образом в ночь на 18 сентября 1998 г. Газин и другие осужденные, используя газовый револьвер и нож, совершили нападение на водителя автомобиля КамАЗ - Т.

Без цели хищения осужденные перегнали автомобиль потерпевшего на расстояние нескольких километров, после чего похитили у потерпевшего Т. золотую печатку, деньги в сумме 4700 рублей и другие вещи, причинив ему ущерб в размере 6750 рублей.

По приговору суда (с учетом последующих изменений) Газин осужден по ч.2 ст. 162 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 г.) и ч.4 ст. 166 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении Газина оставила без изменения.

В надзорной жалобе осужденный Газин просил о пересмотре судебных решений, полагая, что осуждение его по ч.4 ст. 166 УК РФ является излишним.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев надзорную жалобу осужденного, в этой части оставил ее без удовлетворения.

Довод осужденного о том, что его действия, в том числе связанные с неправомерным завладением транспортными средствами, охватываются ч.2 ст. 162 УК РФ, противоречит закону и установленным в суде обстоятельствам.

Как видно из дела, автомобили КамАЗ при нападении на водителей были угнаны с автотрассы в другое место (в одном случае - в карьер, в другом - в лесопосадку) не с целью их хищения, а чтобы скрыть совершение разбойных нападений и следы этих преступлений.

Поэтому действия Газина помимо разбоя содержат также состав преступления, предусмотренный ст. 166 УК РФ, то есть неправомерное завладение транспортным средством без цели его хищения.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 240-П05
по делу Газина

5. Согласно примечанию к ст. 169 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 г.) крупным размером дохода признается доход в сумме, превышающей 250 тысяч рублей, а особо крупным - 1 миллион рублей. Данное примечание отнесено и к преступлению, предусмотренному ст. 171 УК РФ, поскольку Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ действовавшее ранее примечание к ст. 171 УК РФ признано утратившим силу.

Квалифицируя действия Шакулина, суд исходил из того, что осужденным в результате незаконного предпринимательства был извлечен доход в сумме не менее 74.556 рублей.

В силу положений ст. 10 УК РФ Президиум Верховного Суда РФ освободил осужденного от наказания, назначенного по п. "б" ч.2 ст. 171 УК РФ

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 332-П05
по делу Шакулина

6. Под незаконным сбытом холодного оружия понимается безвозвратное отчуждение его в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо сделки (продажи, дарения, обмена и т.п.), на которое виновное лицо не имело соответствующего разрешения.

По данному делу установлено, что Борисенков, уходя от знакомого Т., оставил в его квартире нож, являющийся колюще-режущим холодным оружием.

Показания свидетеля Т., как они изложены в приговоре, подтверждали лишь тот факт, что Борисенков действительно оставил нож типа охотничьего в его квартире и он этот нож добровольно сдал в органы милиции.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований утверждать, что Борисенков незаконно сбыв холодное оружие.

С учетом изложенного приговор и последующие судебные решения в части осуждения Борисенкова по ч.4 ст. 222 УК РФ отменены и дело в этой части производством прекращено на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 274-П05
по делу Борисенкова

7. Судебные решения в части осуждения лица за незаконный сбыт газового оружия отменены, и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Львов признан виновным в том, что, не имея соответствующего разрешения, взял в доме П. газовый револьвер, привел его в свою квартиру, где хранил и периодически носил. Впоследствии после совершенного разбойного нападения Львов выбросил этот револьвер в подъезде дома потерпевших.

Указанные действия Львова квалифицированы судом по ч.4 ст. 222 УК РФ как незаконный сбыт газового оружия.

Признавая Львова виновным в незаконном сбыте газового оружия, суд не учел, что под таким сбытом следует понимать отчуждение его в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо сделки лицом, не имеющим на это соответствующего разрешения.

По данному делу Львов газовый пистолет никому не отчуждал, а выбросил его, убегая от сотрудников милиции.

С учетом этих обстоятельств судебные решения в части осуждения Львова по ч.4 ст. 222 УК РФ за незаконный сбыт газового оружия отменены, а дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 377-П05
по делу Львова

8. Уголовно наказуемым является изготовление без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Установлено, что Волобуев 4, 6 и 8 августа 1999 г., изготовив морфий из маковой соломки, делал инъекции себе в вену. Количество изготовленного наркотического средства не установлено.

Волобуев по приговору суда был осужден по ч.1 ст. 228 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.) за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере и по п. "б" ч.3 ст. 228 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.) за незаконное изготовление наркотических средств без цели сбыта, совершенное неоднократно.

В настоящее время действия, связанные с незаконным приобретением и хранением без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, за совершение которых был осужден Волобуев, предусмотрены ч.1 ст. 228 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 г.).

Новый уголовный закон (ч.1 ст. 228 УК РФ), в отличие от закона, действовавшего ранее, уголовно наказуемым считает не любое изготовление без цели сбыта наркотических средств, а лишь изготовление их в крупном размере.

По приговору суда количество изготовленного Волобуевым наркотического средства не

установлено.

Деяние, за совершение которого Волобуев был осужден по п. "б" ч.3 ст. 228 УК РФ, законодателем декриминализировано.

В связи с декриминализацией деяния, за совершение которого Волобуев был осужден по п. "б" ч.3 ст. 228 УК РФ, и полным отбытием наказания, назначенного по ч.1 ст. 228 УК РФ, из приговора исключено указание о назначении наказания по правилам ст. 70 УК РФ.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 84-П05
по делу Волобуева

Назначение наказания

9. Лицо, осужденное за совершение преступления небольшой тяжести, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор не был приведен в исполнение в течение двух лет со дня вступления его в законную силу.

По приговору областного суда от 27 июня 2002 г. Туробов осужден по ст. 316 УК РФ к штрафу в сумме 90.000 рублей.

Постановлением областного суда от 2 июня 2005 г. судебному приставу-исполнителю по уголовному делу в отношении осужденного Турובה отказано в замене наказания в виде штрафа иным видом наказания.

Также постановлено на основании п. "а" ч.1 ст. 83 УК РФ Турובה от наказания в виде штрафа в сумме 90000 руб. освободить в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора.

В кассационном представлении прокурор области просил постановление отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. По мнению автора кассационного представления, п. "а" ч.1 ст. 83 УК РФ применим лишь в том случае, если приговор суда не был приведен в исполнение в течение указанного срока наказания. По данному делу приговор в отношении Турובה был приведен в исполнение, о чем свидетельствует исполнительное производство в отношении него, возбужденное еще 1 апреля 2003 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, обсудив доводы кассационного представления, постановление областного суда от 2 июня 2005 г. оставила без изменения, а кассационное представление прокурора - без удовлетворения.

В силу п. "а" ч.1 ст. 83 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления небольшой тяжести, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор не был приведен в исполнение в течение двух лет со дня его вступления в законную силу.

Истечение сроков давности обвинительного приговора не зависит ни от наличия исполнительного производства, ни от стадии исполнения приговора, если на момент истечения двухлетнего срока давности приговор в отношении Турובה в исполнение фактически приведен не был.

Данное обстоятельство в соответствии с п. "а" ч.1 ст. 83 УК РФ явилось определяющим

при решении судом вопроса об освобождении Турובה от отбывания наказания.

Определение № 1-005-38
по делу Турובה

10. Если отягчающее наказание обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания (ч.2 ст. 63 УК РФ)

По приговору суда Шакулин признан виновным и осужден за совершение разбойного нападения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, в целях завладения имуществом в крупном размере, убийстве, сопряженном с разбоем.

При назначении наказания Шакулину в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, суд признал наступление тяжких последствий и совершение преступления с использованием оружия.

Из приговора суда видно, что использование оружия предусмотрено в качестве квалифицирующего признака разбоя, а тяжкие последствия являются частью объективной стороны преступлений, в совершении которых Шакулин признан виновным (п. "з" ч.2 ст. 105, ч.3 ст. 162 УК РФ).

Таким образом, суд вопреки требованиям уголовного закона (ч.2 ст.63 УК РФ) учел при назначении наказания наличие отягчающих обстоятельств.

Обстоятельствами, смягчающими наказание, обоснованно признаны судом явка Шакулина с повинной и наличие на его иждивении малолетнего ребенка.

С учетом изложенного Президиум смягчил наказание осужденному Шакулину.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 332-П05
по делу Шакулина

Процессуальные вопросы

11. Решение о выделении уголовного дела в связи с выбором одним из обвиняемых такой формы судопроизводства, как рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, принимается следователем (ч.5 ст. 217 УПК РФ) только при окончании предварительного следствия после заявления соответствующего ходатайства до направления дела в суд.

Постановлением судьи уголовное дело по обвинению Качанова и Павлова возвращено заместителю Генерального прокурора РФ для устранения недостатков, препятствующих его рассмотрению.

Возвращая дело прокурору, суд указал, что органами предварительного следствия не был рассмотрен вопрос о возможности выделения дела в отношении обвиняемого Качанова в связи с его ходатайством о единоличном рассмотрении дела судьей при наличии

ходатайства обвиняемого Павлова о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. Рассмотрение вопроса о выделении или соединении дел судом уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановление изменила, исключила указание о том, что органам предварительного следствия следовало рассмотреть заявление обвиняемого Качанова о совместном с адвокатом ознакомлении с материалами дела при выполнении требований ст. 217 УПК РФ. В остальном постановление оставлено без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора РФ, удовлетворил указанное представление по следующим основаниям.

Решение суда противоречит требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку ст. 237 УПК РФ не предусматривает возвращение дела прокурору для решения вопроса о выделении дела, так как это возможно только на стадии предварительного следствия.

Решение о выделении уголовного дела в связи с выбором одним из обвиняемых такой формы судопроизводства принимается следователем только на определенной стадии предварительного следствия (ч.5 ст. 217 УПК РФ) после заявления ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей до направления дела в суд.

При выполнении требований ст. 217 УПК РФ обвиняемые Качанов и Павлов сделали запись о том, что права им разъяснены и понятны, однако о рассмотрении дела судом с участием коллегии присяжных заседателей не заявляли, ограничившись формулировкой, что ходатайства будут заявлены после ознакомления с обвинительным заключением. На основании такого волеизъявления органы предварительного следствия решить вопрос о выделении дела не могли.

В случае, когда один из обвиняемых обращается с ходатайством о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей после направления дела в суд, судья должен решить вопрос в соответствии с ч.2 ст. 325 УПК РФ, т.е. назначить дело к слушанию в суде с участием присяжных заседателей.

При таких обстоятельствах вывод суда о возвращении дела прокурору для устранения недостатков, препятствующих его рассмотрению, не может быть признан законным и обоснованным.

В связи с этим состоявшиеся судебные решения по делу отменены, а дело направлено на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ
№ 458-П05ПР по делу
Качанова и Павлова

12. Решение суда о возвращении уголовного дела прокурору со стадии предварительного слушания для устранения нарушений требований ст.ст. 217 и 218 УПК РФ может быть обжаловано в кассационном порядке.

Постановление Президиума

Верховного Суда РФ
№ 382-П05ПРС по делу
Хамского

13. Обязанность по обеспечению участия защитника в уголовном судопроизводстве возлагается не только на суд первой инстанции, но и на суд кассационной инстанции.

По приговору суда Иванов осужден по ст. 316, ч.5 ст. 33, ч.1 ст. 105 УК РФ и другим.

Осужденный Иванов заявил ходатайство о назначении ему защитника при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 23 октября 2003 г. ходатайство осужденного оставила без удовлетворения, мотивируя свое решение тем, что действующим уголовно-процессуальным законодательством назначение адвоката в стадии кассационного производства не предусмотрено.

Уголовное дело в отношении Иванова 19 ноября 2003 г. рассмотрено в суде второй инстанции без участия защитника.

Президиум Верховного Суда РФ определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ отменил, указав следующее.

В соответствии с п.4 ч.2 ст. 381 УПК РФ рассмотрение уголовного дела без участия защитника, когда его участие является обязательным в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника влечет отмену судебного решения.

Право подозреваемого и обвиняемого на защиту при производстве по уголовному делу закреплено в ст. 16 УПК РФ в качестве принципа уголовного судопроизводства, в силу чего положения данной статьи распространяются на все стадии уголовного процесса.

По смыслу ст. 16 УПК РФ, а также ст. 50 УПК РФ (регламентирующей порядок реализации права на защиту) приглашение, назначение, замена защитника и оплата его труда защитника осужденного осуществляются по тем же правилам, что и защитника подозреваемого и обвиняемого.

Иное толкование положений ст. 16 и ст. 50 УПК РФ противоречило бы ч.1 ст. 48 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, и означало бы ничем не оправданное ограничение процессуальных прав осужденного по сравнению с такими же правами, предусмотренными законом для лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Более того, сам по себе переход от одной процессуальной стадии к другой не может влечь за собой ограничение права на защиту, закрепленного в качестве принципа уголовного судопроизводства.

При таких обстоятельствах право осужденного Иванова на защиту при рассмотрении его дела в кассационной инстанции было нарушено.

Дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ
№ 118-П05 по делу Иванова

14. Кассационное определение отменено ввиду нарушений ч.3 ст. 377 УПК РФ.

По приговору краевого суда Лобас осужден по ч.ч. 4 и 5 ст. 33, п.п. "а", "б" ч.2 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по ч.ч.4 и 5 ст. 33, п. "б" ч.4 ст. 226 УК РФ к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ к 9 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила: указав, что в его резолютивной части следует считать назначенным наказание осужденному Лобасу по ч.ч. 4, 5 ст. 33, п.п. "а", "в" ч.2 ст. 162 УК РФ.

В надзорной жалобе адвокат осужденного утверждал, что суд первой инстанции нарушил требования уголовно-процессуального закона, назначив рассмотрение дела в судебном заседании позднее 14 суток со дня его поступления в краевой суд и вопреки волеизъявлению Лобаса не коллегией из трех судей, а судьей с участием присяжных заседателей.

Кроме того, осужденному Лобасу, по мнению адвоката, необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о допуске в качестве защитника при кассационном рассмотрении дела его супруги (Лобас Р.В.), что повлекло нарушение права осужденного на защиту.

Президиум Верховного Суда РФ кассационное определение отменил по следующим основаниям.

Согласно ч.3 ст. 377 УПК РФ суд кассационной инстанции приступает к рассмотрению уголовного дела после разрешения отводов и ходатайств, которые были заявлены участниками судебного разбирательства.

Осужденный Лобас в своем ходатайстве на основании представленной доверенности просил допустить в качестве его защитника при кассационном рассмотрении дела супругу Лобас Р.В., имеющую, по его утверждению, высшее юридическое образование.

Однако Судебная коллегия оставила данное ходатайство осужденного Лобаса без внимания и рассмотрела уголовное дело по кассационным жалобам, не разрешив его.

В результате осужденный Лобас, содержащийся под стражей, был ограничен в реализации гарантированного законом права на защиту, в том числе в порядке ч.3 ст. 51 УПК РФ, что могло повлиять на вынесение по делу законного, обоснованного и справедливого решения.

При таких обстоятельствах кассационное определение в отношении осужденного Лобаса отменено, а дело - передано на новое кассационное рассмотрение.

Постановление Президиума

Верховного Суда РФ №107-П05
по делу Лобаса

15. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины осужденного, а также учитывает степень физических и нравственных страданий лица, которому причинен вред (ст. 151 ГК РФ).

Установлено, что Тихомиров с целью похищения человека совместно и по предварительному сговору с другими осужденными по данному делу пришел в квартиру потерпевшего. Трое других осужденных избили потерпевшего. После этого Тихомиров и другой осужденный посадили потерпевшего в автомобиль и привезли в бар, где в присутствии Тихомирова потерпевший был избит двумя другими осужденными, отчего скончался на месте происшествия.

По приговору суда (с учетом последующих изменений) Тихомиров осужден по п. "а" ч.2 ст. 126 УК РФ.

Постановлено взыскать с осужденного в пользу потерпевшего 50000 руб. в счет компенсации морального вреда.

В надзорной жалобе осужденный Тихомиров просил снизить размер компенсации морального вреда. При этом ссылался на то, что суд при определении суммы, подлежащей компенсации, исходил из того, что он не только похитил потерпевшего, но и применял к нему насилие, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, однако эти квалифицирующие признаки кассационной инстанцией исключены, но размер компенсации не был снижен, что, по мнению Тихомирова, является несправедливым и противоречит требованиям ст. 151 ГК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ оставил надзорную жалобу осужденного без удовлетворения, указав следующее.

Как усматривается из материалов дела, при решении вопроса о размере компенсации морального вреда суд учел все обстоятельства, указанные в ст. 151 ГК РФ, а также степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания данные.

Суд обоснованно постановил взыскать с осужденного 50000 руб., и оснований для снижения размера компенсации, в том числе и по мотивам, изложенным в надзорной жалобе, ее усматривается.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ
№ 464-П05
по делу Тихомирова

По гражданским делам

1. Военнослужащим, имеющим право на внеочередное обеспечение жильем, жилое помещение должно предоставляться ранее лиц, принятых на учет, но не имеющих права на льготное получение жилья.

П. обратился в суд с иском к местной администрации о предоставлении жилой площади,

ссылаясь на то, что 10 ноября 1994 года он, как отслуживший в Вооруженных Силах 20 лет, был уволен со службы. Решением городской жилищной комиссии от 29 декабря 1994 года он с семьей из 4-х человек был поставлен на льготную очередь военнослужащих запаса для получения квартиры и в настоящее время состоит в очереди под № 737. После увольнения с военной службы он сдал свое жилье и другого жилого помещения не имеет.

П. просил обязать местную администрацию предоставить ему жилое помещение (на семью из 4-х человек) в ближайшее время, то есть вне очереди, поскольку он, являясь гражданином Российской Федерации, и имея выслугу в Вооруженных Силах более 20 лет, не имеет никакого жилья, проживает на территории Украины в квартире на условиях поднайма.

Решением районного суда, оставленным без изменения последующими судебными инстанциями, за П. было признано право на получение жилой площади во внеочередном порядке, согласно списку льготной очереди данной категории граждан. Одновременно ему было отказано в предоставлении жилой площади в ближайшее время, минуя очередность.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, указав следующее.

В соответствии с частью 6 статьи 15 Закона Российской Федерации от 22 января 1993 года "О статусе военнослужащих", действовавшего на момент постановки истца на льготную очередь военнослужащих запаса для получения квартиры, граждане, уволенные с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, и члены их семей обеспечиваются органами местного самоуправления жилыми помещениями по установленным нормам не позднее чем в трехмесячный срок со дня подачи заявления для включения в списки нуждающихся в улучшении жилищных условий в избранном ими постоянном месте жительства.

Таким образом, условия и порядок предоставления жилых помещений семьям лиц, уволенных с военной службы, определен в Федеральном законе "О статусе военнослужащих", в соответствии с которым истец и члены его семьи в течение указанного в Законе срока с момента постановки на льготную очередь военнослужащих запаса для получения квартиры в выбранном месте жительства (с декабря 1994 года) должны быть обеспечены жилым помещением органами местного самоуправления.

Рассматривая данное дело, суд пришел к выводу о том, что П. имеет право на получение жилой площади в соответствии со статьей 15 названного Закона. Вместе с тем, отказывая истцу в решении вопроса о предоставлении жилой площади вне очереди, суд указал, что П. в настоящее время числится в льготном списке наряду с такими же военнослужащими под № 737, в связи с чем предоставление ему жилья в ближайшее время с нарушением очередности противоречит закону.

Между тем в указанном Законе право военнослужащих на получение жилого помещения в избранном месте жительства не поставлено в зависимость ни от наличия или отсутствия иных лиц, имеющих право на получение жилой площади, ни от обеспечения жильем других очередников. Нет в нем и указаний на иной порядок предоставления жилья, то есть в порядке очередности лиц равной категории. Поскольку истцу и членам его семьи в срок, предусмотренный вышеназванной нормой, жилое помещение не было предоставлено, то

он вправе был ставить вопрос об обязанности ответчика предоставить ему жилое помещение в установленном законом порядке.

В связи с этим ошибочна ссылка суда на пункт 28 постановления Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054 "О порядке учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства" в части предоставления жилья в порядке очереди.

Нельзя признать правильной и ссылку суда на ущемление прав других очередников, поскольку эти права не были предметом судебного исследования. Между тем, поставив удовлетворение иска в зависимость от интересов других граждан, суд нарушил право истца на обеспечение жильем в трехмесячный срок в соответствии со статьей 15 вышеназванного Закона.

Поскольку все обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся доказательств, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь пунктом 5 части 1 статьи 390 ГПК РФ, не передавая дело на новое рассмотрение, вынесла решение об удовлетворении исковых требований, обязав местную администрацию предоставить П. на семью, состоящую из 4-х человек, благоустроенное жилое помещение, отвечающее техническим и санитарным требованиям по нормам, установленным жилищным законодательством.

Определение № 35-В05-2

2. Покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи товара и потребовать возврата уплаченной за него денежной суммы только в случае выявления существенного нарушения требований к качеству товара.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований истца, который приобрел в торговой организации (у ответчика по делу) транспортное средство иностранного производства, о расторжении договора купли-продажи, возврате уплаченной за товар денежной суммы, взыскании неустойки и возмещении убытков, суд обоснованно пришел к следующему выводу.

На требования истца к торговой организации о возврате товара ненадлежащего качества и уплаченной за него денежной суммы, возмещении убытков, вызванных расторжением договора купли-продажи, ответчик отказал, ссылаясь на пункт 1 статьи 18 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей", которым предусмотрено, что требования о возврате технически сложного товара ненадлежащего качества и уплаченной за него суммы могут быть удовлетворены только при обнаружении существенного недостатка товара.

В соответствии с пунктом 2 статьи 475 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружение неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени или выявляются неоднократно либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору: отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы; потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

Таким образом, исходя из приведенной выше правовой нормы покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи транспортного средства и потребовать возврата уплаченной за него денежной суммы только в случае существенного нарушения требований к качеству транспортного средства.

Между тем судом по данному делу установлено, что такая неисправность, как течь цилиндра сцепления транспортного средства, принадлежащего истцу, не является препятствием для нормальной эксплуатации данного автомобиля и не относится к существенным недостаткам товара.

Доводы заявителя о том, что существенность выявленного недостатка в товаре имеет значение только при предъявлении требований о замене дорогостоящего или технически сложного товара, в связи с чем требование о расторжении договора купли-продажи технически сложного товара может быть предъявлено без ограничений, связанных с существенностью выявленных в товаре недостатков, основаны на неправильном толковании норм материального права.

Определение № 5-В05-144

Процессуальные вопросы

3. Решения квалификационных коллегий судей об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его в качестве обвиняемого по уголовному делу по мотивам, касающимся существа таких решений, могут быть обжалованы в суд лишь гражданами, пострадавшими от противоправных действий судьи.

Решением квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации отказано в удовлетворении представления Генерального прокурора Российской Федерации о даче согласия на привлечение судьи Б. к уголовной ответственности.

Генеральный прокурор Российской Федерации обратился в суд с жалобой на решение квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации, указывая на то, что данным решением без законных оснований отказано в удовлетворении представления Генерального прокурора Российской Федерации, и просил суд решение квалификационной коллегии судей отменить и обязать квалификационную коллегию повторно рассмотреть представление Генерального прокурора Российской Федерации.

Разрешая дело и отказывая в удовлетворении жалобы Генеральному прокурору Российской Федерации, суд исходил из того, что в силу пункта 3 статьи 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества Российской Федерации" подобное решение квалификационной коллегии судей может быть обжаловано лишь по мотивам нарушения процедуры его вынесения.

Каких-либо нарушений процедуры вынесения решения квалификационной коллегии судей республики судом установлено не было.

В представлении Генеральный прокурор Российской Федерации указывает на то, что решение квалификационной коллегии судей об отказе в привлечении судьи к уголовной ответственности может быть обжаловано также по мотивам, касающимся существа такого

решения. В обоснование своей позиции Генеральный прокурор ссылается на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 года № 394-О по жалобе Генерального прокурора Российской Федерации на нарушение конституционных прав граждан пунктом 3 статьи 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации".

Между тем данные доводы представления основанием к отмене состоявшегося по делу судебного решения служить не могут.

Из названного определения Конституционного Суда Российской Федерации действительно следует, что решения квалификационных коллегий судей об отказе в даче согласия на привлечение судьи к уголовной ответственности могут быть обжалованы, в том числе и по мотивам, касающимся существа решений, однако таким правом наделяются граждане, пострадавшие от противоправных действий судьи, а не прокурор.

Определение № 11-В05ПР-32

Производство по делам об административных правонарушениях

4. Нецелевое использование бюджетных средств, административная ответственность за которое предусмотрена статьей 15.14 КоАП РФ, не является длящимся правонарушением.

Постановлением руководителя контрольно-ревизионного управления области от 19 сентября 2003 года руководитель областного государственного учреждения С. был привлечен к административной ответственности в виде штрафа по статье 15.14 КоАП РФ за нецелевое использование средств федерального бюджета в октябре и декабре 2002 года.

Решением судьи районного суда от 20 октября 2003 года и решением судьи областного суда от 18 декабря 2003 года жалобы С. на постановление от 19 сентября 2003 года были оставлены без удовлетворения.

Постановлением председателя областного суда от 30 апреля 2004 года постановление от 19 сентября 2003 года, решения судей районного и областного суда отменены, производство по делу прекращено.

Протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, в котором ставился вопрос об отмене постановления председателя областного суда, оставлен без удовлетворения заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации по следующим основаниям.

В силу статьи 15.14 КоАП РФ административным правонарушением признается использование бюджетных средств получателем бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным в утвержденном бюджете, бюджетной росписи, уведомлении о бюджетных ассигнованиях, смете доходов и расходов либо в ином документе, являющемся основанием для получения бюджетных средств.

Данное правонарушение не является длящимся, поскольку оно не связано с длительным непрекращающимся невыполнением или ненадлежащим выполнением нарушителем установленных законом обязанностей, а характеризуется совершением конкретной

платежно-расчетной операции по нецелевому расходованию бюджетных средств.

Согласно статье 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьей 15.14 КоАП РФ, составляет два месяца со дня его совершения.

Факты использования областным государственным учреждением средств федерального бюджета имели место в октябре и декабре 2002 года, срок давности привлечения руководителя этого учреждения к административной ответственности к моменту вынесения постановления руководителя контрольно-ревизионного управления области (19 сентября 2003 года) истек.

В соответствии с пунктом 6 статьи 24.5 КоАП РФ истечение срока давности привлечения к административной ответственности является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

Исходя из положений статьи 4.5 и статьи 30.7 КоАП РФ по истечении установленных сроков давности вопрос об административной ответственности лица, в отношении которого производство по делу прекращено, обсуждаться не может.

Постановление № 39-Ад05-1

Судебная практика Военной коллегии
по уголовным и гражданским делам

1. Если виновный осужден за преступления, совершенные до вынесения первого приговора, то окончательное наказание назначается по правилам, предусмотренным ч.5 ст. 69 УК РФ, а не ч.1 ст. 70 УК РФ.

19 августа 2003 г. Московским гарнизонным военным судом Меньшенин был осужден к двум годам содержания в дисциплинарной воинской части.

24 августа 2004 г. Московский окружной военный суд признал Меньшенина виновным в преступлениях, совершенных 1 мая 2003 г., и окончательное наказание назначил по совокупности приговоров. Срок отбывания наказания определен с момента задержания за последнее преступление с 22 октября 2003 г.

Изменяя приговор, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала, что, поскольку после вынесения 19 августа 2003 г. Московским гарнизонным военным судом обвинительного приговора в отношении Меньшенина по делу установлено, что он виновен еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора суда по первому делу, то окончательное наказание ему должно было быть назначено в соответствии с требованиями ч.5 ст. 69 УК РФ, а не по правилам ч.1 ст. 70 УК РФ.

Соответственно и срок отбывания наказания Меньшенину следует исчислять не с 22 октября 2003 г., как это указано в приговоре, а с 30 июня 2003 года.

Определение № 1-078/2004
по делу Меньшенина

2. Ограничение государственного обвинителя и потерпевшего в представлении

доказательств повлекло отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей.

По приговору Дальневосточного окружного военного суда Тарасов осужден по ч.1 ст. 222 УК РФ, а в части обвинения по п. "ж" ч.2 ст. 105 УК РФ Тарасов, Баль и Репников оправданы в соответствии с вердиктом присяжных заседателей.

Военная коллегия приговор в части оправдания указанных лиц по п. "ж" ч.2 ст. 105 УК РФ отменила и дело направила на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как видно из протокола судебного заседания, Тарасов, Баль и Репников не признавали себя виновными в совершении умышленного убийства А. организованной группой. Однако в совершении этого преступления их изобличали на предварительном следствии свидетели М. и Ш.

В судебное заседание указанные свидетели не явились: М. - в связи с болезнью, Ш. - в связи с отсутствием денежных средств.

Ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний свидетеля Ш. оставлено без удовлетворения в связи с возражением стороны защиты. По тем же основаниям дважды было отказано и потерпевшему А. в оглашении показаний свидетеля М.

Действительно, в ст. 281 УПК РФ указано, что оглашение показаний потерпевшего и свидетелей допускается при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде, а также при неявке в судебное заседание свидетеля или потерпевшего при согласии сторон, за исключением случаев, предусмотренных ч.2 этой статьи, то есть в случаях: 1) смерти потерпевшего или свидетеля; 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд; 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда; 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

В то же время в силу ст. 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

При этом в соответствии с ч.3 ст. 15 УПК РФ суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. То есть председательствующий судья не вправе отказать стороне в исследовании доказательств, если оно не исключено из разбирательства дела, как недопустимое.

Не обеспечив явку в суд свидетелей М. и Ш., являвшихся очевидцами убийства А. (о чем неоднократно ходатайствовала сторона обвинения), не выяснив, тяжело ли болен М. и препятствует ли болезнь его явке в суд, председательствующий фактически ограничил государственного обвинителя и потерпевшего в представлении доказательств в присутствии присяжных заседателей, которые могли иметь существенное значение при вынесении ими вердикта.

Приведенные выше нарушения уголовно-процессуального закона, на которые обращалось внимание также в кассационной жалобе потерпевшего и в представлении государственного обвинителя, повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, что в соответствии с ч.1 ст. 381 УПК РФ

является основанием для его отмены.

Определение № 2-054/2002
по делу Тарасова и других

3. Возмещение имущественного вреда реабилитированному производится с учетом уровня инфляции.

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда Сумский оправдан в связи с непричастностью к совершению преступлений. По этому же приговору за ним признано право на реабилитацию.

В соответствии с требованиями ст. 134 и 135 УПК РФ Сумский обратился в суд с требованиями о возмещении имущественного вреда, связанного с незаконным привлечением его к уголовной ответственности и содержанием под стражей и состоящего из дополнительных выплат к денежному довольствию, которых он лишился за период с 1 октября 2001 по декабрь 2003 года, сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, а также из денежных средств, затраченных на иные расходы - оплату проезда защитника к месту рассмотрения уголовного дела и проживание его в гостинице.

Суд, признав причинение Сумскому имущественного вреда в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности и содержания под стражей в качестве меры пресечения, принял решение о возмещении указанного вреда в соответствии с размером его денежного довольствия по состоянию на 1 апреля 2004 г.

Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

В результате незаконного привлечения к уголовной ответственности и содержания под стражей в качестве меры пресечения Сумскому был причинен имущественный вред, который в соответствии с требованиями ст. 133 УПК РФ подлежит возмещению государством в полном объеме.

Вместе с тем постановление о производстве выплат в возмещение реабилитированному имущественного вреда подлежит отмене в связи с нарушением уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч.1 ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение заработной платы, которой он лишился в результате уголовного преследования, а также сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, и иных расходов.

В соответствии с требованиями ч.4 ст. 135 УПК РФ выплаты реабилитированному в возмещение причиненного ему имущественного вреда производится с учетом уровня инфляции.

Из представленных Сумским в суд материалов усматривается, что в период с 1 октября 2001 по декабрь 2003 года в результате незаконного уголовного преследования он лишился ряда дополнительных выплат к денежному довольствию, расчет которых производится, исходя из размера оклада денежного содержания военнослужащего. В указанный период оклад денежного содержания реабилитированного неоднократно изменялся. Так, Федеральным законом от 7 мая 2002 г., № 49-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам

денежного довольствия военнослужащих и предоставления им отдельных льгот" размеры окладов по типовым воинским должностям и окладов по воинским званиям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, были приравнены к должностным окладам и надбавкам к этим окладам за квалификационный разряд соответствующих категорий государственных служащих федеральных органов исполнительной власти. Указанным Федеральным законом, а также изданными в его развитие Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2002 г. № 537 "О денежном довольствии военнослужащих" и постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2002 г. № 462 "Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих" введена в действие новая система правового регулирования отношений в сфере выплаты денежного довольствия военнослужащим. В связи с этим существенное увеличение размеров денежного довольствия военнослужащих, имевшее место на основании издания указанных нормативных правовых актов, нельзя признать следствием индексации их доходов в связи с инфляцией.

Расчет сумм, подлежащих выплате реабилитированному в возмещение недополученных им дополнительных выплат, не может быть произведен, исходя из размера его денежного довольствия по состоянию на 1 апреля 2004 г., поскольку такой порядок не соответствует требованиям ст. 135 УПК РФ, обязывающей суд удовлетворять требования о возмещении имущественного вреда реабилитированного именно с учетом уровня инфляции.

На основании изложенного Военная коллегия пришла к выводу о том, что возмещение Сумскому утраченного денежного довольствия должно производиться, исходя из его размера, установленного на день, когда оно должно было фактически быть выплачено, с учетом индекса потребительских цен, рассчитанного территориальным подразделением Федеральной службы государственной статистики. Указанное нарушение норм уголовно-процессуального закона подлежит устранению при новом судебном разбирательстве.

Определение № 5-65/2004
по делу Сумского

4. Члены семьи военнослужащего не обладают правом на самостоятельную регистрацию по адресам воинских частей.

Лейтенант Воробьев просил Брянский гарнизонный военный суд обязать командира воинской части зарегистрировать его супругу по адресу воинской части.

Свои требования заявитель мотивировал тем, что по месту дислокации воинской части в г. Орле он обеспечен жилой площадью своих родителей и поэтому права на регистрацию по адресу воинской части не имеет. Прибывшая к Воробьеву жена не пожелала проживать вместе с его родителями, поэтому он поставил вопрос о регистрации жены по адресу воинской части. Однако командир воинской части его просьбу оставил без удовлетворения, сославшись на то, что Федеральным законом "О статусе военнослужащих" такая регистрация не предусмотрена.

Брянский гарнизонный и Московский окружной военные суды пришли к выводу, что требования Воробьева не противоречат положениям Федерального закона "О статусе военнослужащих".

Рассмотрев материалы дела и обсудив содержащиеся в надзорной жалобе доводы, Военная коллегия отменила судебные постановления по делу и отказала в удовлетворении заявления Воробьева по следующим основаниям.

Гарнизонным и окружным военными судами не дано должной оценки тому, что в Федеральном законе "О статусе военнослужащих" не содержится указаний о том, что члены семьи обеспеченных жилым помещением военнослужащих обладают правом на самостоятельную регистрацию по адресам их воинских частей.

Ссылки в судебных постановлениях на Федеральный закон "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" как на основание законности требований заявителя являются ошибочными, поскольку в этом законе не содержится указаний о том, что командование части обязано произвести регистрацию по адресу воинской части жены военнослужащего, обеспеченного жилым помещением, только на том основании, что проживающие вместе с военнослужащим родители отказываются дать согласие на ее регистрацию по месту жительства мужа, опасаясь ухудшения своих жилищных условий.

Необоснованным является в постановлении президиума Московского окружного военного суда и утверждение о том, что действующими нормативными актами не определен порядок обращения члена семьи военнослужащего для реализации его права на регистрацию по адресу воинской части, поскольку такой порядок определен ст.15 Федерального закона "О статусе военнослужащих", которая исключает возможность регистрации по адресу воинской части члена семьи военнослужащего при наличии у него жилья.

Не свидетельствуют о законности судебных постановлений имеющиеся в них ссылки на "Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту жительства в пределах Российской Федерации", утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713, поскольку они констатируют, что регистрация военнослужащих, поступивших на военную службу по контракту, и членов их семей до получения жилых помещений осуществляется органами регистрационного учета по месту дислокации воинских частей в установленном порядке.

Воробьев, как отмечено выше, в получении жилого помещения не нуждается. Оснований для предоставления его супруге жилого служебного помещения или общежития у командования воинской части также не имеется, поскольку она в трудовых отношениях с воинской частью не состоит и на военной службе не находится. К тому же, как видно из материалов дела, до вступления в брак она была обеспечена жилой площадью по прежнему месту жительства.

С учетом изложенных обстоятельств супруга Воробьева свое право на выбор места жительства может реализовать в порядке, предусмотренном жилищным законодательством.

Определение № 1Н-168/2004
по делу Воробьева

5. Ненадлежащее извещение заявителя о дне рассмотрения дела повлекло отмену судебных решений.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы, Военная коллегия пришла к выводу о том, что определение президиума Тихоокеанского флотского военного суда, а также последующие судебные постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч.2 ст.385 ГПК РФ суд надзорной инстанции обязан известить лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения дела.

При этом согласно требованиям ст.113 ГПК РФ, лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении или судебной повесткой с уведомлением о вручении либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

В силу ст.115 ГПК РФ время вручения адресату судебных повесток или иных судебных извещений фиксируется установленным в организациях почтовой связи способом или на документе, подлежащем возврату в суд.

Как усматривается из дела, в адрес Волобуевой 31 октября 2003 года было направлено письмо с копией определения судьбы о передаче дела в суд надзорной инстанции и указанием времени и места рассмотрения дела по ее надзорной жалобе. Однако данных о том, что Волобуева своевременно получила указанное письмо, то есть надлежащим образом была извещена о времени и месте судебного заседания, в материалах дела не имеется.

Волобуева отрицает факт своего извещения о рассмотрении дела судом надзорной инстанции 27 ноября 2003 года и сама Волобуева, ссылаясь на отпускной билет и проездные документы утверждает, что в период с 24 ноября 2003 года по 6 января 2004 года она находилась в очередном отпуске с выездом в г. Донецк.

В соответствии со ст.387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Согласно п.2 ч.2 ст.364 ГПК РФ рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, является существенным нарушением норм процессуального права.

Таким образом, из-за нарушения президиумом суда требований ст.ст.113, 115 и 385 ГПК РФ, Волобуева была лишена возможности участвовать в судебном заседании и давать объяснения по делу, что свидетельствует о нарушении президиумом прав заявителя на судебную защиту.

При таких обстоятельствах определение суда надзорной инстанции подлежало отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в президиум Тихоокеанского флотского военного суда.

Кроме того, решение Владивостокского гарнизонного военного суда от 12 января 2004 года и кассационное определение Тихоокеанского флотского военного суда от 29 марта 2004 года также подлежали отмене, поскольку они постановлены в связи с принятием судом надзорной инстанции определения о направлении дела на новое рассмотрение.

Определение № 3Н-150/2004
по делу Волобуевой

6. Отсутствие в материалах дела данных о получении заявителем извещения о дате

рассмотрения дела президиумом окружного военного суда повлекло отмену определения президиума и последующих судебных постановлений.

Военная коллегия отменила определение президиума Московского окружного военного суда, решение 80-го гарнизонного военного суда и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда по следующим основаниям.

Согласно требованиям ст.113 ГПК РФ лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении или судебной повесткой с уведомлением о вручении либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

В соответствии со ст.385 ГПК РФ суд надзорной инстанции направляет лицам, участвующим в деле, копии определения суда о передаче дела для рассмотрения в суд надзорной инстанции и копии надзорной жалобы или представления прокурора. Время рассмотрения дела суд назначает с учетом того, чтобы лица, участвующие в деле, имели возможность явиться в суд на заседание.

Как следует из материалов дела, в адрес Кузнецова направлены заказным письмом с уведомлением о вручении копия определения судьи о передаче дела в суд надзорной инстанции с разъяснением прав, извещение с указанием времени (18 февраля 2004 года) и места рассмотрения дела, копия надзорной жалобы командира воинской части, а позже и уведомление телеграфом о переносе рассмотрения дела на 17 марта 2004 года. Однако данных о том, что заявитель получил указанные судебные извещения или по каким-либо причинам их не получил, в материалах дела не содержится. Сам же Кузнецов в надзорной жалобе утверждает, что о времени и месте рассмотрения дела судом надзорной инстанции уведомлен не был.

На основании изложенного Военная коллегия пришла к выводу о том, что о времени и месте рассмотрения дела президиумом заявитель надлежащим образом не извещен.

Согласно ст.387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

В соответствии с п.2 ч.2 ст.364 ГПК РФ рассмотрение судом дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, является существенным нарушением норм процессуального права.

Таким образом, нарушение президиумом требований ст.ст.113 и 385 ГПК РФ лишило Кузнецова возможности дать свои объяснения по делу в заседании суда надзорной инстанции.

Определение № 1Н-341/2004
по делу Кузнецова

<http://ппвс.рф>